

18+

Марина Арментейро

ОСКОЛОК АМФОРЫ

Легенды Древней Тавриды

Марина Арментейро

**Осколок амфоры.
Легенды Древней Тавриды**

«Издательские решения»

Арментейро М.

Осколок амфоры. Легенды Древней Тавриды / М. Арментейро —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510385-7

Предлагаемая читателю новая книга повествует о событиях далекого прошлого, которые происходили в старинном античном городе Херсонесе, на территории современного Севастополя. Как и в других книгах автора, здесь главный герой, житель этого города, пытается найти смысл жизни и борется за свое счастье. Он проходит через множество испытаний, прежде чем обретает его. В основной идее книги отражена борьба мировых сил Добра и Зла, и, в конце концов, силы Света одерживают заслуженную победу.

ISBN 978-5-00-510385-7

© Арментейро М.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Осколок амфоры Легенды Древней Тавриды

Марина Арментейро

© Марина Арментейро, 2020

ISBN 978-5-0051-0385-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1

– Жители славного города Херсонеса! Сегодня вечером, ровно в шесть часов, собирайтесь все на главной площади города! Сегодня там состоится новое представление артистов нашего театра! Для вас они подготовили прекрасный спектакль – «Любовь и слезы». Приходите все! Не пожалеете!

Георгиус Денмос, сын одного из правителей и почетного жителя города Теодоруса Денмоса, с интересом посмотрел на городского глашатая, который ходил по городским улицам и с воодушевлением зазывал горожан на новое представление.

«Какая удача! – подумал молодой человек. – Только что вернулся, и меня ждет такое приятное событие! Надо обязательно посмотреть этот спектакль!»

Георгиус всего несколько часов назад сошел с корабля. Он вернулся в родной город после шестилетнего отсутствия. Все эти годы он провел в городе Эфес, где обучался разным наукам и умениям у тамошних мудрецов, выполняя волю своего отца.

Молодой человек, едва поприветствовав своих родных и посетив могилу матери, сразу отправился бродить по городу, надеясь встретить кого-нибудь из друзей. Многое здесь изменилось за время его отсутствия. Появились новые дома, была перестроена агора, перед которой красовался прекрасный храм с большими колоннами, посвященный богу Аполлону.

Георгиус был очень привлекательным стройным молодым человеком, ростом чуть выше среднего, с темными волосами и большими добрыми черными глазами, очень выразительными. Ему только что минуло двадцать три года. Многие девушки засматривались на него, но ни одна из них еще не покорила сердца юноши. Он был полон надежд и энтузиазма, мечтал о дальних путешествиях, хотя еще не совсем представлял себе, чем будет теперь заниматься. Молодой человек любил петь и прекрасно играл на кифаре. Он даже сочинял свои собственные песни, но вряд ли строгий отец одобрил бы это занятие.

Георгиус приблизился к храму, чтобы получше рассмотреть его внушительные колонны и скульптуру божества, покровителя всех искусств. И в это время кто-то подошел к нему сзади и хлопнул по плечу.

– Георгиу-му*, ты вернулся! – раздался радостный возглас.

Молодой человек обернулся и увидел перед собой своего старого друга Константиноса, товарища детских игр и юношеских развлечений. Лицо его просияло.

– Константину-му! – восторженно воскликнул он. – Как же я рад тебя видеть!

Молодые люди дружески обнялись.

– Ну, дай я на тебя посмотрю! – с воодушевлением произнес Константинос. – Какой ты теперь важный! Возмужал, какой красавец стал! Наши девушки тебе проходу не дадут!

Молодые люди весело рассмеялись.

Константинос был крепким молодым человеком, тоже темноволосый, с густыми волосами и серыми глазами. Он был сыном известного городского скульптора.

– Ну и как там, в Эфесе? – спросил молодой человек своего друга.

– Хорошо, правда, под конец немного наскучило! Я очень рад, что вернулся. Но, честно говоря, мне очень хотелось бы узнать, как живут наши элины и в других городах, посмотреть на мир!

Константинос внимательно посмотрел на своего друга. «Все такой же мечтатель!» – подумал он.

– Чем ты думаешь теперь заниматься? – продолжал он расспрашивать своего друга.

Ласковый ветер с моря развевал их волосы и складки хитонов. Молодые люди увидели, как некоторые девушки, которые проходили мимо, возвращаясь с рынка, бросали на них многозначительные взгляды.

– Еще не придумал, – ответил Георгиус, пожимая плечами. – Я только сегодня вернулся, пока хочу немного погулять по городу, встретиться с родственниками и старыми друзьями. Как это приятно! Какой прекрасный храм построили, пока меня я отсутствовал! Ну, а ты чем занимаешься? – перевел он разговор на другую тему.

– Помогаю отцу, мы делаем скульптуры для домов богатых горожан, а также дорогую посуду из нашей голубой глины.

Георгиус прищурился и внимательно посмотрел на своего друга.

– Ты еще не женат? – лукаво спросил он.

Константинос отрицательно покачал головой и усмехнулся.

– Еще нет! – ответил он. – Куда торопиться? Вон их сколько, желающих, прекрасных созданий! – воскликнул он, кивнув головой в сторону двух девушек, которые с улыбкой прошли мимо них и свернули на одну из улиц города.

– И то верно! – рассмеялся в ответ Георгиус.

В это время на площади снова появился глашатай, зазывая людей на представление.

– Придешь сегодня вечером на агору смотреть спектакль? – спросил своего друга Константинос.

– Обязательно! – воскликнул Георгиус. – Надеюсь, к тому времени я уже повидаюсь со всеми своими родственниками, которые жаждут меня видеть!

Неожиданно лицо его помрачнело. Константинос с тревогой посмотрел на молодого человека.

– К сожалению, среди них нет моей дорогой матери, – печально произнес он. – Мой отец сообщил, что она скончалась два года назад. Я уже побывал на ее могиле.

Он тяжело вздохнул и опустил глаза. Константинос обнял своего друга за плечи, чтобы утешить.

– Что поделаешь, друг мой, такова жизнь, – задумчиво произнес он. – Я очень сочувствую тебе! Слава нашим богам, оба моих родителей еще живы! Люди стареют и уходят, другие приходят им на смену, – философски произнес он. – Но всех нас ждет один удел!

– Это так, – вздохнув, ответил Георгиус.

– Ну что же, сейчас мне пора, друг мой, меня ждут мои заказчики, – с сожалением произнес Константинос. – Но мы ведь увидимся здесь вечером, не так ли? Тогда и погорим обо всем! Ты не представляешь, как я рад, что ты вернулся!

– Я тоже очень рад снова встретить тебя, Константинос, – ответил Георгиус. – Надеюсь, мы будем друзьями, как и прежде!

Молодые люди снова обнялись, похлопали друг друга по плечу и нехотя расстались. Константинос ушел по своим делам. Георгиус некоторое время с улыбкой провожал его глазами, а затем решил еще немного пройтись по городу.

Многие узнавали его и радовались встрече. Молодому человеку тоже был очень приятно, что его здесь помнят. Погуляв немного по городу, он вышел за городские ворота и подошел к морю.

Невдалеке находилась гавань, куда заходили корабли, которые прибывали сюда со всех колоний эллинов и из многих других стран – Персии, Египта и даже из далекой Иберии. Стоя на песке, Георгиус некоторое время пристально вглядывался вдаль, словно пытаясь что-то разглядеть на горизонте. Волны ласково лизали золотой песок. Солнце, сияющее высоко в небе, отбрасывало на морскую гладь сияющие блики. Неподалеку раздавались крики чаек. Легкий ветерок слегка развевал волосы юноши.

Георгиус очень любил море. Находясь в Эфесе, он часто приходил на берег и смотрел на корабли, приходящие из дальних стран, мечтая о далеких путешествиях. Вот и сейчас он закрыл глаза, наслаждаясь свежим морским воздухом и ласковым плеском волн. И неожиданно в его воображении возник корабль, возникающий на горизонте и медленно приближающийся к берегу. А там, на этом корабле, приплывет к нему *она*, прекрасная незнакомка, девушка его мечты.

Георгиус открыл глаза и вздохнул. Это видение уже не раз посещало его. У него уже были отношения с женщинами и даже увлечения, но все они быстро проходили, не затрагивая его сердца. Однако молодой человек верил, что впереди его ждет большая любовь, встреча с той, которая станет его судьбой.

Мужчина вздохнул, бросил последний взгляд на морскую гладь и отправился обратно в город, в свой дом, где его ждали отец и другие родственники.

Глава 2

Когда Георгиус вернулся домой, в зале его уже ожидал накрытый стол, за которым собрались все члены семьи. Во главе стола сидел его отец, а по обе стороны от него – две младшие сестры со своими детьми. Одна из них, Элени, пришла вместе с мужем, супруг второй сестры, Пелагеи, находился в отъезде.

Молодой человек увидел среди родственников своего дядю Сотириса и его дочь, Татьяну. Сотирис был старшим сводным братом его отца, а его жена давно умерла, оставив мужчину с маленькой дочерью. Сотирис несколько раз пытался создать семью с другими женщинами, но почему-то ничего у него не получалось. Вторая его жена исчезла странным образом вскоре после свадьбы. После этого все остальные женщины обходили его стороной.

Георгиус не очень обрадовался, увидев своего дядю. Он всегда чувствовал к нему какую-то смутную неприязнь. Ему не нравился этот невысокий коренастый тип с сальными курчавыми волосами и маленькими бегающими глазками. На лице его почти всегда было сердитое выражение, и он любил осуждать людей, ругать членов городского совета, соседей и кого угодно. Ему нравилось давать советы другим людям, как нужно правильно жить, в то время как сам мужчина так и не смог устроить свою судьбу должным образом. Фактически Сотирис вместе с дочерью находился на содержании у своего младшего брата, отца Георгиуса, члена городского совета.

Его дочь Татьяна уже стала взрослой девушкой. Когда Георгиус уезжал, ей было всего тринадцать лет. Молодой человек смутно ощущал, что она была увлечена им. В те годы ему нравилось кокетничать с юными девушками – ему льстило их внимание. У Татьяны были большие зеленые глаза и рыжеватые волосы, как у ее покойной матери. Она сразу бросила на молодого человека взгляд, от которого ему стало немного не по себе. Но он не подал виду. Георгиус понял, что придется делать хорошую мину и выдавать себя за любящего племянника.

– Ну, наконец-то! – радостно воскликнула его сестра Элени, увидев старшего брата. – Что-то ты долго гулял, братик, мы все тебя уже заждались! Смотри, уже похлебка остывает! – она указала кивком головы на горшок, стоящий посреди большого деревянного стола, откуда исходил ароматный запах гороховой похлебки с пряностями.

– Извините, я не думал, что вы так быстро соберетесь, – смущенно пробормотал молодой человек, походя к столу и усаживаясь напротив отца, который по случаю возвращения сына даже оставил свою службу. – Я очень соскучился по нашему прекрасному городу! К тому же, я встретил одного старого друга.

По всему было видно, что городской советник был очень рад возвращению своего младшего сына и гордился им. Его старший сын, морской торговец, давно уже перебрался жить на остров Родос, где находилась другая крупная колония эллинов. Поэтому Теодорус возлагал большие надежды на Георгиуса, надеясь, что молодой человек станет его помощником и продолжит его дело. Он тут же налил ему вина из большого кувшина.

– Давайте же выпьем за возвращение моего любимого сына! – воскликнул он, вставая и поднимая свой кубок. Все встали и последовали его примеру. Элени ласково улыбнулась и подмигнула своему брату – между ними всегда были очень теплые отношения. Все выпили, сели на свои места и приступили к обеду.

На столе, кроме гороховой похлебки, было много и других кушаний. Служанки напекли душистых ячменных лепешек. Стояли блюда со свежей запеченной рыбой, мясо кролика, огурцы и редис, а также свежий сыр. Служанка разлила всем похлебки и тихо удалилась.

Георгиус понял, что проголодался. За годы жизни в Эфесе он отвык от таких обильных столов. Он тяжело вздохнул, снова вспомнив, что его дорогой матери больше нет с ними. Анни очень любила устраивать семейные праздники и всегда готовила сама – она была прекрасной

поварихой. Молодой человек жадно уплетал похлебку, между тем как отец со снисходительной улыбкой смотрел на него.

– Вижу, что ты давно так вкусно не ел! – воскликнул он. – Наверное, там, в Эфесе, не умеют готовить так хорошо, как у нас!

– Это правда, – ответил Георгиус, макая лепешку в миску с оливковым маслом. – Ну, зато теперь отъемся!

Все дружно засмеялись. Молодой человек снова почувствовал на себе взгляд своей двоюродной сестры. Она так и сверлила его своими огромными зелеными глазами, и ему показалось, как будто что-то липкое обволокло его. Он поерзал на скамье, словно старался сбросить это с себя.

Все стали расспрашивать молодого человека о его жизни в Эфесе, об этом городе, и Георгиус с удовольствием принялся рассказывать. Он был очень хорошим рассказчиком. С детства ему нравилось и самому сочинять разные истории, и он с удовольствием рассказывал их своим сестрам, другим родственникам и друзьям. Он вспомнил о вечерах, которые они проводили во дворе их дома, когда все собравшиеся с горящими глазами слушали его увлекательные повествования. Иногда он брал свою кифару и что-то наигрывал, но тогда у него еще не было мастерства. Однако за годы пребывания в Эфесе он почти в совершенстве овладел этим инструментом. Один из его учителей был сказителем-песенником, который с удовольствием обучил юношу своему искусству, а также замечательным балладам, воспевающим славные подвиги предков – древних эллинов. Постепенно молодой человек и сам начал сочинять песни. Георгиус вновь подумал о том, что ему предстоит подумать о том, чем он теперь будет заниматься. Вряд ли отец согласится с его желанием стать музыкантом и путешествовать по дальним странам.

Он сообщил о том, что вечером на главной площади города состоится представление местных артистов и о своем желании пойти туда. Об этом все родственники уже знали и собирались отправиться все вместе. В семье очень любили местный театр, особенно покойная Анни, мать Георгиуса, и Теодорус старался не пропускать ни одного представления в память о любимой супруге.

Молодой человек очень обрадовался, узнав, что все его родственники тоже собираются пойти на площадь посмотреть новое представление. К тому же он предвкушал встречу с Константиносом. Ему хотелось поговорить со старым другом о стольких вещах! Георгиус ощущал в душе какой-то необычный подъем, словно предвкушая, что во время этого вечернего представления должно произойти что-то очень важное.

Между тем собравшиеся за столом слегка захмелели, в том числе и сам советник. Завязалась оживленная беседа о разных делах. Георгиус, повинувшись внезапному порыву, сбежал за своей кифарой.

– Ну, давай, спой нам что-нибудь, – ласково сказал ему отец. Элени тоже посмотрела на брата с ободряющей улыбкой. Ее дети и дети другой сестры, племянники Георгиуса, которые давно уже закончили свою трапезу и играли тут же в зале, сразу подбежали к нему и столпились вокруг, глядя на своего дядю любопытными горящими глазами.

Молодой человек поначалу слегка смутился. Он проверил свой инструмент и запел одну из песен, которую узнал от своего учителя в Эфесе. За столом сразу воцарилась тишина. Все перестали разговаривать и устремили взгляды на музыканта.

Георгиус пел с воодушевлением. Он заметил, что отец смотрит на него с несказанным удивлением. Видимо, советник не ожидал, что у его сына такой талант – прежде он никогда не относился серьезно к его упражнениям. Многие молодые люди в городе время от времени брэнчали на кифаре, но потом взрослели и оставляли это занятие. Однако Георгиус оказался не из их числа, и было очевидно, что сын Теодоруса потратил немало времени и сил на овладение искусством игры на кифаре и пению.

Молодой человек кончил петь и склонил голову. Все оживленно захлопали. Особенно радовались дети. Они даже запрыгали от восторга.

– Дядя Георгиус, пожалуйста, спой нам еще что-нибудь! – попросил Василис, старший сын Элени, теребя его за руку. Георгиус кивнул, снова взял кифару и запел новую песню.

Все присутствующие были очень приятно удивлены и казались довольными.

– Никогда не думал, что ты так прекрасно поешь, брат! – воскликнула Элени, с восхищением глядя на него.

– Стараюсь, – скромно ответил молодой человек. – Я научился этому в Эфесе. И я очень рад, что вам понравилось.

Он снова ощутил на себе взгляд Татьяны, которая просто пожирала его глазами, и ему опять стало не по себе.

– Ну что, нам пора идти на городскую площадь! – сказал советник, вставая со своего места. – Там нас ждет не менее прекрасное представление!

Все оживленно встали со своих мест. Дети радостно загалдели и запрыгали. Присутствующие вышли из дома и все вместе отправились на городскую площадь, оставив стол с грязной посудой, который служанкам предстояло убрать за время их отсутствия.

Пока они шли, Татьяна потихоньку подкралась к Георгиусу.

– Как ты хорошо пел, Георгиу-му! – произнесла девушка вкрадчивым голосом, вперив в него свои зеленые глаза.

– Я рад, что тебе понравилось, – ответил молодой человек. – А ты очень похорошела, кузина! Когда я уезжал, ты была еще ребенком! Впрочем, все мы изменились за это время!

Татьяна, казалось, была на седьмом небе от того, что кузен удостоил ее вниманием. Но Георгиус явно не намерен был продолжать разговор. Ему просто нужно было соблюсти определенные приличия. К счастью, в это время советник позвал его к себе, и молодой человек с облегчением вздохнул, извиняющее кивнул головой и отошел от своей собеседницы, приблизившись к отцу.

На площади уже собирался народ. Для почетных горожан были поставлены скамьи, и советник со своей семьей сразу отправился туда, чтобы занять свои места. Многие люди вежливо кивали ему головой. Все знали, что он был большим любителем театральных представлений.

В это время Георгиус заметил своего друга Константиноса. Он стоял в стороне, под шелковичным деревом. Молодой человек пришел один, без семьи.

– Отец, – обратился Георгиус к советнику, – ты не возражаешь, если я вас покину? Там Константинос, мой друг, я хочу поболтать с ним о разных делах!

– Иди, иди, – с усмешкой ответил Теодорус. – Ты уже достаточно побыл с нами, теперь пообщайся с другом! Я не возражаю!

Молодой человек кивнул, сделал знак рукой своим сестрам и подошел к Константиносу, который стоял наверху, в то время как все члены семьи советника спустились в первые ряды и заняли приготовленные для них места на скамьях.

– Ну вот, я и здесь, Константину-му! – воскликнул молодой человек. Константинос очень обрадовался, увидев его. Друзья снова крепко обнялись.

– А где все твои? – спросил его Георгиус. – Почему ты один?

– Мои родители не очень любят такие представления, – со вздохом ответил мужчина.

В это время он повернул голову, улыбнулся и приветственно помахал рукой кому-то из зрителей. Георгиус проследил за его взглядом и увидел, что его друг приветствовал одну даму, которая подошла и расположилась неподалеку от них. Рядом с ней находилась молодая девушка, видимо, ее дочь.

Георгиус стал рассматривать девушку и ее мать, и неожиданно что-то встрепенулось внутри него. Девушка была очень хороша собой. У нее было широкое доброе лицо, длинные густые волосы и изящная фигура. Формы ее тела угадывались под легкой голубоватой туникой.

Молодой человек не мог оторвать взгляда от прекрасной незнакомки. У него появилось ощущение, что он уже знает ее или где-то видел раньше. Неожиданно буря каких-то неведомых ранее чувств и ощущений всколыхнулась в нем. Георгиус часто увлекался девушками и уже не раз влюблялся, однако все это быстро проходило, почти не оставляя следов в его душе. Но сейчас он ощущал что-то новое, словно какой-то доселе неведомый мир открылся ему.

– Константинос, кто эти люди? – спросил он у своего друга, не отрывая взгляда от девушки и ее матери. В это время девушка, казалось, почувствовала его взгляд и повернула голову в их сторону. Константинос снова кивнул ей. Она улыбнулась и кивнула в ответ, и Георгиус почему-то понял, что эта улыбка на самом деле предназначалась ему.

Константинос повернулся к своему другу.

– Это кирия* Ирени и ее дочь Алики, – ответил он. – Они совсем недавно перебрались сюда из Ликии. Здесь у них живет двоюродная сестра. Они прекрасные художницы и помогают мне расписывать стены домов и храмов. А девушка еще прекрасно поет и танцует. Что, я вижу, ты уже глаз на нее положил? – с улыбкой произнес он.

– Ты познакомишь меня с ними? – воодушевился Георгиус.

– Почему бы и нет? – с улыбкой произнес Константинос. – Любой будет рад познакомиться с сыном советника, недавно вернувшегося из Эфеса!

– У нее нет жениха? – продолжал Георгиус, снова кивнув головой в сторону женщин.

– Многие к ней уже сватались, и я поначалу тоже был ею увлечен. Но это не тот тип женщин, который мне нравится, хотя Алики очень хороша собой. Ты же знаешь, мне нравятся блондинки, – задумчиво продолжал Константинос. – Но она и ее мать – женщины строгих правил. Алики не приняла ни одного предложения. Кто знает, может быть, она ждала именно тебя? – он с многозначительной улыбкой посмотрел на своего друга.

В это время на сцене появились артисты, и началось представление. Зрители из последних рядов сердито зашикали на двух друзей, чтобы они замолчали и не мешали им смотреть спектакль.

Актеры играли очень хорошо. Несмотря на то, что во время своего пребывания в Эфесе Георгиус видел немало подобных спектаклей, он с удовольствием следил за действием, разворачивавшимся на сцене – одной из печальных историй любви, когда героиня после всех событий оставалась одна, а ее возлюбленный вынужден был покинуть ее и навсегда отправиться в дальние края. Однако время от времени он бросал взгляд на прекрасную незнакомку и ее мать, и как, ему показалось, девушка тоже иногда поворачивала голову в его сторону, слегка улыбаясь.

Наконец, спектакль закончился. Зрители были очень воодушевлены, некоторые даже плакали. Они встали и бурными овациями провожали своих любимых артистов.

– Ну почему все эти представления имеют печальный конец, как ты думаешь, Константинос? спросил Георгиус у своего друга.

– Наверное, такова жизнь, – задумчиво ответил ему молодой человек. – Большая любовь всегда заканчивается печалью. Так устроен наш мир.

Георгиус подумал, что его друг тоже не прочь пофилософствовать, хотя и не обучался у эфесских мудрецов.

В это время народ начал расходиться. Солнце уже село за море, и быстро темнело.

– Ну, пойдем, познакомишь меня с этими прекрасными женщинами, – Георгиус нетерпеливо теребил своего друга за локоть.

– Кирия Ирени! – окликнул Константинос своих знакомых. Женщины обернулись, и молодые люди приблизились к ним.

– Я хочу вам представить своего друга, Георгиуса, сына городского советника Теодоруса Денмоса, – торжественно произнес Константинос, указывая головой на своего друга. – Он только что вернулся из Эфеса, где много лет обучался у мудрецов разным наукам

Георгиус вежливо поклонился. Госпожа Ирени с улыбкой посмотрела на него. Было видно, что ей было очень приятно познакомиться с таким важным человеком. На вид женщине было лет сорок. Она была привлекательна, казалась крепкой и хорошо сложенной, как и ее дочь.

Но Георгиуса больше интересовала молодая девушка. Он с улыбкой перевел взгляд на нее, и девушка тоже скромно улыбнулась в ответ.

– Очень приятно, – радушно произнесла госпожа Ирени. – Это Алики, моя дочь, – женщина кивнула головой в сторону девушки. – Наверное, вы очень соскучились по родному дому?

– Да, это так, – ответил молодой человек. – Я очень рад своему возвращению и особенно рад познакомиться с вами и вашей прекрасной дочерью.

Госпожа Ирени улыбнулась. В это время Константинос вежливо взял ее за локоть, отвел в сторону и о чем-то спросил, видимо, по поводу их работы. Георгиус и Алики остались наедине. Молодой человек слегка смутился, но в то же время он чувствовал в душе огромное воодушевление. Ему казалось, что внутри у него все поет и радуется.

– Как приятно вернуться в родной город и познакомиться с такими замечательными людьми! – произнес он, с улыбкой глядя на Алики. – Мой друг сказал, что вы приехали к нам из Ликий. И как вам у нас, нравится?

– Да, очень нравится, – с мягкой улыбкой ответила девушка. – Мы перебрались сюда после смерти моего отца. Здесь живет моя тетька. Мы рады, что нам нашлось здесь дело. А вы как, чему вы научились в Эфесе?

Георгиус очень обрадовался, поняв, что его новая знакомая тоже проявляет к нему интерес. Он принялся рассказывать о том, какие науки изучал у эфесских мудрецов, но в это время госпожа Ирени и Константинос вновь подошли к ним.

– Алики, нам пора, – произнесла женщина. – Уже темнеет!

– Можно ли будет как-нибудь вас навестить? – неожиданно спросил Георгиус.

Константинос удивленно посмотрел на своего друга.

– Конечно, – с улыбкой ответила госпожа Ирени. – Мы всегда рады достойным людям! Приходите, мы вечерами всегда дома!

Алики снова с улыбкой посмотрела на юношу своими большими серыми глазами. Молодой человек чувствовал, что внутри него все ликовало.

– Тогда можно, мы придем завтра с моим другом? – снова спросил Георгиус. – А, Константинос?

– Хорошо, мы будем ждать, – добродушно ответила госпожа Ирени. – Приходите!

– Тогда до завтра! – воскликнул Георгиус.

– Спокойной ночи! – произнесла в ответ Ирени. Алики снова улыбнулась ему на прощание, и женщины тихо удалились, смешавшись с толпой.

В это время молодой человек почувствовала на себе чей-то взгляд. Он обернулся и увидел неподалеку от себя своих родных, а с ними – дядю Сотириса и Татьяну. В глазах своей кузины он прочел ревность и злобу. Георгиуса даже передернуло от того ее взгляда. «Опять она!» – с досадой подумал он.

– Сынок, ну, ты идешь с нами? – послышался голос его отца.

– Папа, мы еще немного поболтаем с Константиносом, ладно? – ответил ему Георгиус. – А то мы толком не успели поговорить!

– Ну, хорошо, хорошо, – примиряющим тоном произнес Теодорус. – Надеюсь, до утра вернешься?

Он подмигнул своему сыну.

– Конечно, папа, не думай ничего такого! – уверил его молодой человек. – Обещаю, не позже чем через час я буду дома!

Элени держала на руках младшую дочь, которая уже заснула. Георгиус кивнул им и последил взглядом, пока Теодорус со своими дочерьми и внуками не удалились, растворившись в сумерках среди белокаменных улиц. После этого он снова повернулся к своему другу.

– Ну, пойдём в таверну к Афанасию, – с усмешкой произнес Константинос. – Там посидим спокойно и поговорим обо всем!

Глава 3

Было уже почти три часа ночи, когда Георгиус по темным улицам Херсонеса возвращался домой, в глубине души чувствуя себя виноватым. Он ведь обещал своему отцу вернуться пораньше, к тому же, они так еще ни о чем серьезно не поговорили! Как и в прежние времена, они засиделись с Константиносом в таверне Афанасия, к тому же, Георгиус встретил там и других старых друзей. Завязался оживленный разговор, и хозяин таверны не устал подливать всем членам веселой компании своего душистого темного вина из местных сортов винограда. Молодые люди вскоре захмелели и собрались было всей компанией отправиться к местным гетерам, но Георгиус вдруг вспомнил об Алики, о том, что следующим вечером он напросился к ней в гости. Константинос тоже отказался от развлечений, и два друга покинули веселую компанию, расставшись на агоре.

Георгиус осторожно подошел к своему дому, построенному из такого же белого камня – как и все остальные строения в городе, открыл дверь и осторожно прошмыгнул внутрь. Двери в городских домах, особенно в той его части, где жил Теодорус и его дети, обычно не запирались. Здесь проживали приличные люди, но в их городе вообще не было нищих и бродяг. Все нуждающиеся получали пособия от членов городского совета.

Молодой человек вышел во внутренний дворик и с удовольствием умылся прохладной водой из акведука. Стояла глубокая ночь. В темном небе ярко светили звезды, и ярко блестела луна. Оставалось всего несколько дней до полнолуния.

Георгиус с удовольствием вдохнул свежий ночной воздух, в котором ощущались ароматы трав и морская прохлада. Было тихо, только цикады наполняли все вокруг своими звонкими трелями.

Молодой человек посмотрел на далекие звезды и вспомнил об Алики. На душе его стало тепло и легко. Он был счастлив. Завтра они увидятся. Потом он пригласит ее погулять на берегу моря, и он будет петь для нее свои песни.

Георгиус закрыл глаза. Ему представилось, как он делает предложение этой девушке, и они проживут вместе много долгих и счастливых лет. Они будут вместе путешествовать, посетят дальние колонии эллинов, и у них родится много детей.

Георгиус открыл глаза и блаженно вздохнул. Какие сладкие мечты! Эта девушка и в самом деле казалась именно той, о которой всегда он мечтал, которую рисовал в своем воображении перед сном. Все прошлые его увлечения сразу испарились, как дым – словно это было не с ним. В этом блаженном состоянии молодой человек вернулся в дом, на ощупь пробрался в свою комнату, с удовольствием растянулся на лежанке и сразу заснул.

На следующий день он проснулся довольно поздно. Солнце высоко стояло на небе. Казалось, был уже полдень. Молодой человек вскочил, огляделся и вышел из комнаты. В доме было тихо. Он вышел во внутренний дворик, умылся прохладной водой из акведука и увидел служанку. Женщина улыбалась, глядя на него.

– Доброе утро, Эрминия! – поприветствовал ее Георгиус. – Есть ли кто в доме?

Служанка в ответ рассмеялась. Эрминия было женщиной лет пятидесяти, полноватая, с темными волосами, уложенными сзади в пучок. Она уже давно работала в доме Теодоруса.

– Утро уже давно прошло, мой господин! Ваш отец ушел рано и не велел вас будить. Он сказал, что у него много дел, и сегодня он вернется поздно. Пожалуйте за стол, там ваш завтрак, и уже обед почти готов!

Георгиус почувствовал, что сильно проголодался. Он с жадностью съел лепешки, оставшиеся с утра, а потом Эрминия налила ему свежей похлебки из чечевицы.

Утолив голод и выпив свежей воды, Георгиус снова решил погулять по городу. Вечером они договорились встретиться с Константиносом на агоре и отправиться в гости к госпоже Ирени и ее дочери.

Молодой человек снова почувствовал себя виноватым. Отец еще не знает о его намерениях. Сегодня они встретятся только поздно вечером. Теодорус снова, как и в юные годы, будет журить его за неорганизованность и ветреность.

Георгиус вздохнул и направился к двери.

– Если отец вернется раньше, чем я, передай ему, Эрминия, что мы сегодня с Константиносом обещали навестить кирию Ирени и ее дочь. Обещаю, что там я долго не задержусь.

Служака кивнула в ответ и проводила его с многозначительной улыбкой. Георгиус открыл дверь, чтобы выйти из дому, и неожиданно столкнулся с Татьяной. Молодой человек вздрогнул и отпрянул. За всеми впечатлениями прошлого вечера он совсем забыл о своей незадачливой кухне и совсем был не рад этой встрече.

– Здравствуй, Георгиус! – воскликнула Татьяна. – Ты уходишь?

– Здравствуй, кухня! Рад тебя видеть! Но сейчас я ухожу по делам.

– Жалко! – протянула девушка, глядя на молодого человека своими большими зелеными глазами. – Но, может быть, ты наведишь нас с отцом сегодня вечером?

– Сегодня вечером никак не получится. Мы должны серьезно поговорить с отцом о многих делах. Может быть, завтра, или на днях. Извини!

– Ну, ладно, – разочарованно произнесла Татьяна, бросив исподлобья взгляд на молодого человека. – Тогда я пойду! Зайду завтра!

– Хорошо, увидимся, – пробормотал Георгиус.

Девушка ушла. Дверь за ней закрылась. Георгиус подождал несколько минут и тоже вышел. Неожиданное появление кухни немного испортило ему настроение. Каждый раз в ее присутствии у молодого человека возникало какое-то неприятное чувство. Увидев, что улица пуста, он облегченно вздохнул и отправился на агору.

Георгиус хотел было пойти в здание Городского Совета к своему отцу, однако решил пока не делать этого. Он снова с удовольствием прогулялся по улицам родного города, полюбовался величественным храмом Аполлона, затем отправился на шумный рынок, где торговцы наперебой предлагали свой товар – оливковое масло и вино в изящных, красиво расписанных амфорах разных размеров, рыбу и морепродукты, муку из ячменя и пшеницы, ткани и сувениры. Георгиус решил купить подарок – сладости для госпожи Ирени и ее дочери, чтобы не идти к ним в дом с пустыми руками. На душе у него было легко и весело.

Вдоволь нагулявшись по городу, Георгиус вышел за городские ворота. Он решил оставшееся время провести на берегу моря. Ему нравилось смотреть на безбрежную водную гладь, которая плавно сливалась с линией горизонта. Молодой человек скинул одежду, с удовольствием искупался, а затем блаженно устроился на золотистом песке и стал смотреть на море. Он любил так мечтать, глядя, как волны набегают одна за другой и ласково омывают мокрый песок. Этим он часто занимался и тогда, когда жил в Эфесе – это занятие успокаивало его метущийся ум.

Незаметно прошло время, и уже пора было идти на агору, чтобы встретиться с Константиносом и отправиться с ним в гости к девушке его мечты. Георгиус оделся, пригладил свои волнистые волосы, бережно взял подарок и вернулся обратно в город.

На агоре его уже поджидал Константинос.

– Вижу, ты весь в предвкушении приятного вечера! – воскликнул он, увидев своего друга с коробкой сладостей. – Ну что, идем?

– Идем, идем! – весело ответил ему Георгиус. Друзья обнялись и, шутя и смеясь, отправились на улицу Ремесленников, где жили госпожа Ирени и ее дочь.

Вскоре они оказались у небольшого аккуратного белого домика. Мужчины подошли к двери и постучали. Дверь им открыла пожилая женщина. Это была кухня госпожи Ирени – женщина с дочерью жили в ее доме. Хозяйка улыбнулась гостям и любезно пригласила их войти. Она провела их через дом во внутренний дворик, где под большим каштаном за столиком сидели Ирени и Алики. Девушка была одета в нежную голубую тунику, которая красиво облегла ее стройную фигурку. Они радостно улыбнулись гостям. Мужчины вежливо поклонились, и Георгиус поставил на стол коробку со сладостями.

Дворик был очень уютный. В лучах предзакатного солнца деревья и постройки отбрасывали на землю розоватые тени. В листве деревьев весело пели птицы, трещали кузнечики. Где-то из соседних дворов доносились разговоры и звуки молота.

Гости расположились на деревянной скамье рядом с хозяевами. На столе стояло большое блюдо со свежими лепешками, сушеные фрукты, сыр и амфора с родниковой водой.

Все дружно приступили к трапезе, и вскоре за столом завязался оживленный разговор. Героем дня, конечно, был Георгиус. Молодой человек начал с воодушевлением рассказывать о своей жизни в Эфесе, о традициях этого города и его жителях, о разных забавных приключениях, которые ему довелось пережить.

Поскольку Георгиус был прекрасным рассказчиком, все присутствующие слушали его с большим интересом. Однако молодой человек в душе понимал, что больше всего ему хотелось завладеть вниманием прекрасной Алики. И это ему удалось. Девушка смотрела на него с нескрываемым восхищением. Георгиус понял, что юная красавица была очень рада его приходу, и все больше воодушевлялся.

– А чем вы сейчас думаете заниматься? – неожиданно спросила его Ирени, когда молодой человек перевел дух, чтобы выпить воды из своего кубка.

Этот вопрос застал мужчину врасплох. Именно это беспокоило его больше всего, и об этом им еще предстояло поговорить с отцом по возвращении домой.

– Я еще не решил точно, – со вздохом произнес он. – Нам еще нужно обсудить это с моим отцом. Возможно, он предложит мне помогать ему по службе. Но вообще я хочу путешествовать и петь свои песни.

За столом на минуту воцарилось молчание. Алики подняла на мужчину свой взгляд, и в нем читалось неопишное восхищение.

– Вы умеете петь и играть? – восторженно спросила она.

– Да, я и этому обучался в Эфесе. Мой учитель музыки научил меня многим прекрасным песням. И сам кое-что сочиняю. Я хочу исполнить эти песни на предстоящем городском празднике.

– Здорово! – воскликнула Алики. – Как я мечтаю вас послушать!

Георгиус понял, что девушка и в самом деле испытывает по отношению к нему искренне восхищение, и что он ей нравится. Очевидно, их возникшие чувства были взаимны, и теперь больше всего на свете ему хотелось остаться с нею наедине.

Однако матери девушки, по-видимому, не очень понравился его ответ. Но все же она не стала препятствовать молодым людям, чтобы они поговорили вдвоем. Трапеза была закончена. Все прекрасно понимали, какова была истинная цель прихода молодых людей. Хозяйка дома поднялась и, сославшись на дела, скрылась в доме. Ирени подмигнула Константиносу, и они отошли вглубь двора, чтобы оставить молодых людей наедине и обсудить свои дела.

Алики и Георгиус остались одни. Молодой человек немного смутился. Но Алики ласково улыбнулась ему.

– Ну вот, я вам уже столько рассказал о себе, может быть, теперь вы мне расскажете о своей жизни в Ликии? Мне бы хотелось когда-нибудь побывать там!

Услышав его слова, девушка оживилась.

– У нас там очень хорошо, так красиво! К сожалению, мой отец умер. Мой старший брат давно уже уехал жить на остров Крит. Мы хотели перебраться к нему, но потом узнали, что моя тетя Агафия, которая живет здесь, тоже осталась одна. Мы получили от нее письмо, и решили приехать в ваш город.

– Ну и как, вы не пожалели о своем решении? – спросил Георгиус.

Девушка бросила на него нежный взгляд и улыбнулась.

– Нет,нисколько, – ответила она, – нам здесь нашлось дело, и люди у вас такие хорошие!

– Вы тоже мне очень нравитесь, вы и ваша мама! Можно мне будет вас навещать иногда? Кирия Ирени не будет возражать?

Георгиус увидел, что девушка вся встрепенулась от его слов. Было очевидно, что ей очень понравилось его предложение, и она тоже хочет продолжать встречаться с ним.

Они поговорили еще немного о разных пустяках. Солнце уже садилось, и Георгиус вспомнил, что ему еще предстоит трудный разговор с отцом. Пора было возвращаться. В это время к ним подошел Константинос.

– Ну что, ты идешь, или как? – он хитро подмигнул другу.

– Да, конечно, – ответил Георгиус, нехотя отходя от своей новой подруги. Они стояли под большим деревом. – К сожалению, мне пора! – со вздохом произнес он, обращаясь к Алики. – Я провел такой прекрасный вечер в вашем доме! Я обязательно приду к вам еще, как только улажу свои дела!

– Приходите обязательно, мы будем ждать! – радушно ответила девушка. Ее серые глаза сияли, на лице светилась нежная улыбка. Георгиус прочел в ее взгляде то, чего ожидает влюбленный мужчина от своей избранницы, и почувствовал, что в душе его все ликовало.

Молодые люди попрощались с гостеприимными хозяевами дома и поблагодарили их за теплый прием. Герогиус бросил прощальный взгляд на Алики и помахал ей рукой. Она по-прежнему стояла под деревом и с улыбкой смотрела на него.

Молодые люди вышли на улицу.

– Вижу, ты не на шутку увлекся дочерью хозяйки! – воскликнул Константинос, толкая своего друга локтем в бок.

– Она чудесная! – восторженно произнес в ответ Георгиус. – Я хочу жениться на ней! Это девушка моей мечты!

Константинос с удивлением взглянул на своего друга.

– Ты уверен? Ну, если так, я очень рад за тебя! Думаю, с ее стороны препятствий не будет. Любая девушка нашего города сочла бы за честь выйти замуж за сына советника!

– Я сегодня же поговорю с отцом! Надеюсь, и он не будет против!

Константинос улыбнулся и похлопал своего друга по спине. На агоре они расстались, и Георгиус поспешил домой. Там его уже ожидал отец.

Глава 4

Теодорус сидел во внутреннем дворике своего дома под большим платаном и задумчиво смотрел на закат. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, начинало темнеть. Отец Георгиуса был мужчиной среднего роста, подтянутый, с военной выправкой, с густыми черными волосами, аккуратно подстриженными, такими же густыми бровями и выразительными темными глазами. Несмотря на возраст, он еще казался очень привлекательным мужчиной. Теодорус был прекрасным оратором, хорошо знал законы и любил улаживать любые споры. Он был очень мудрым и рассудительным человеком, и все жители города его очень уважали.

Георгиус вышел к отцу, пройдя через дом, и почтенно склонился перед ним.

– Добрый вечер, отец, – тихо произнес он.

– Добрый, – со вздохом ответил ему Теодорус. – Ну, наконец-то я вижу тебя дома, сын мой! Не успел вернуться из Эфеса, и снова загулял, как в юные годы!

– Прости меня, отец, – смущенно пробормотал молодой, низко опустив голову. – Столько всего произошло сразу! Встретил Константиноса и старых друзей, и еще познакомился с прекрасной девушкой.

– Ладно! – примиряющее произнес Теодорус и похлопал своего сына по спине. – Садись, поговорим обо всем не спеша!

Георгиус опустился рядом с ним на скамью. Он знал, что отец, хотя и любил пожуричь за разные вольности, в глубине души был добрым человеком и очень любил его.

– Так, где ты был сегодня? – продолжал Теодорус. – В гостях у этой прекрасной особы?

– Да, отец, – тихо сказал Георгиус. – Мы с Константиносом навещали кирию Ирени и ее дочь Алики.

– Вот как! – произнес Теодорус. – Я уже понял, что тебе понравилась эта девушка!

– Это правда, папа. Она замечательная! Это девушка моей мечты! Я хочу жениться на ней и прожить вместе с ней всю свою жизнь!

Теодорус с удивлением посмотрел на сына.

– Ну, какой ты быстрый! – с усмешкой воскликнул он. – Не успел сойти с корабля, и сразу – жениться!

Георгиус ничего не ответил. Некоторое время мужчины молчали. Теодорус вспомнил, что его ветреный сын уже не раз влюблялся.

– И что, на это раз ты уверен, что это и есть твоя судьба? – строго спросил он.

– Да, папа, – тихо ответил молодой человек. Он поднял голову и почему-то посмотрел на небо, где уже начинали загораться первые звезды. – Алики не такая, как все. Я же достаточно нагулялся в Эфесе. Но ни одна из прежних девушек не затронула моего сердца. А с Алики все не так. Кажется, я тоже ей нравлюсь. И теперь меня больше не интересуют никакие другие женщины.

– Ну что же, если это так, то мне остается только порадоваться, что в этой области жизни ты определился, сын мой. Я знаком с госпожой Ирени и с этой девушкой. Они и в самом деле очень достойные люди. Те, для кого они работают, очень довольны ими. Если у вас все сложится, я не буду против вашего брака. У меня точно так же было с твоей матерью. Когда я встретил Анни, я уже не мог больше смотреть ни на одну женщину. Мы прожили вместе много долгих и счастливых лет. И сейчас мне ее очень не хватает, моей дорогой Анни.

Голос Теодоруса осекся. Он опустил голову. По щеке мужчины скатилась слеза. Георгиус подошел к отцу и обнял его.

– Я тоже очень скучаю по маме, – тихо произнес он. – Как жаль, что она ушла прежде, чем я вернулся из Эфеса!

– Да, никто из нас не знает, когда боги призовут его на небеса, – тяжело вздохнув, печально произнес Теодорус. – Я только надеюсь, что там, где она сейчас, ей хорошо. Когда-нибудь и мы вернемся к ней, в свой час.

Мужчины некоторое время посидели молча, глядя на звездное небо, словно пытаясь найти там то дорогое существо, которое их совсем недавно покинуло.

– Ну, ладно, – произнес Теодорус. – Я уже сказал тебе, что не буду возражать против твоего брака с той девушкой, сын мой. Но есть две вещи, которые меня очень беспокоят.

Георгиус поднял голову и с удивлением посмотрел на отца.

– Во-первых, я вижу, что ты еще не определился, чем хочешь заниматься в жизни, – продолжал Теодорус. – Я знаю, что ты любишь петь и хочешь путешествовать, но не думаю, что это достойные занятия для такого человека, как ты. Я бы хотел, чтобы мой младший сын занялся серьезным делом, чтобы я мог им гордиться.

Молодой человек знал, что отец заговорит с ним об этом. Он слышал эти слова много раз, еще до своего отъезда. Теодорус же искренне надеялся, что, выучившись в Эфесе у мудрецов, его сын возмужает и поумнеет. Но, кажется, его надежды не оправдались. Все тот же ветер в голове!

– Завтра я возьму тебя с собой в Городской Совет, посмотрим, сможешь ли ты заменить нашего писаря. Он уже очень стар. Я хочу назначить ему пенсию. Посмотрим, может быть, у тебя проявится интерес и еще к чему-нибудь.

– Хорошо отец, – ответил Георгиус. – Я тоже на это надеюсь! Постараюсь оправдать твое доверие. Но что еще тебя беспокоит в связи с моей женьбой?

– Мой сводный брат Сотирис и его дочь Татьяна.

При упоминании о родственниках Георгиусу опять стало как-то не по себе.

– Но как они могут мне помешать? – с удивлением спросил он у отца.

– Сотирис, мой сводный брат, всегда был для меня головной болью, – тяжело вздохнув, произнес Теодорус. – Он любит красивую жизнь. Но на самом деле, он оказался ни к чему не пригоден. Учеба ему не давалась. Он так ничему и не выучился – все учителя старались от него избавиться. С женщинами тоже у него не сложилось. В прежние годы он пописывал стишки и даже пытался сочинить пьесу для артистов нашего тетра, но как-то никто не воспринимал его всерьез. Мой отец перед смертью просил меня позаботиться о нем и о его дочери. И я обещал ему. И с тех пор, по сути дела, мне приходится содержать их семью.

Теодорус замолчал и перевел дух. Георгиус с удивлением посмотрел на отца. Он не знал всех этих подробностей, хотя дядя всегда вызвал у него недоверие и смутную неприязнь, как и его дочь.

– И что, отец? – спросил он.

– Дело в том, что мой сводный брат одержим идеей выдать свою дочь за тебя.

– Как это? – возмущенно воскликнул молодой человек. – Она ведь моя кузина!

– Ты знаешь, что в исключительных случаях браки между двоюродными братьями и сестрами допускаются. Хотя я, лично, категорически против этой идеи и ни за что этого не допущу. Но, к сожалению, Сотирис и его дочь, как я подозреваю, не чисты на руку. Они могут найти любой недостойный способ, чтобы достичь своих целей, а если это не удастся, то будут мстить. Дело в том, что Сотирис меня уверяет, будто когда-то ты обещал Татьяне жениться на ней.

Услышав эти слова, Георгиус сильно возмущился.

– Это неправда! Не было такого! – гневно воскликнул он. – У меня никогда и в мыслях не было ничего подобного!

– Я тебе верю, сын мой, – ответил Теодорус. – Сотирис говорит, что это случилось, когда вы еще были маленькими и играли вместе.

Георгиус попытался вспомнить, когда он мог произнести такие слова. В его памяти возник летний день, когда он был еще мальчиком лет одиннадцати. Они тогда играли все вместе

с сестрами и соседскими детьми. Татьяна изображала какую-то заморскую принцессу, а он – одного из героев. Ему нужно было спасти эту принцессу из рук похитившего ее злодея. Он вспомнил, что девочка тогда спросила, женится ли он на ней, и Георгиус ответил, что женится, когда она подрастет. Конечно, это он имел в виду своего героя, а не себя.

– Да, вспомнил, – задумчиво произнес он. – Мы тогда играли все вместе! – Но я сказал это от имени своего героя! И потом сразу же забыл об этом. Никогда не думал, что это может быть воспринято всерьез!

– Скорее всего, так оно и было, – сказал Теодорус. – Я еще раз попытаюсь объяснить это своему сводному брату. Но впредь будь осторожен, сынок. Семь раз подумай, прежде чем что-то сказать, и никогда не давай никому обещаний, если не уверен, что сможешь их выполнить.

– Хорошо, отец, – ответил Георгиус. Слова отца его сильно встревожили.

– Но дело в том, что они просто так не отступятся от своей затеи, – со вздохом продолжал Теодорус. – Мне известно, что Татьяна ходит к какой-то колдунье, которая живет за городом и занимается черной магией. Несколько лет назад к нам приезжал один торговец из Фригии. Как-то случилось, что они с Татьяной познакомились и начали встречаться. Пошли слухи, что она обратилась к той колдунье, чтобы та его приворожила. Был большой скандал, после чего этот мужчина уехал. Мне стоило больших трудов замять всю эту историю.

Георгиус снова с удивлением посмотрел на отца. Ему было очень неприятно слышать все это.

– И неужели с помощью этого колдовства можно заставить человека влюбиться и жениться, поступать против своей воли?

В душе он ощутил какую-то смутную тревогу. Молодой человек понял, что его дядя и его дочь способны как-то помешать его отношениям с Алики.

– Я не могу утверждать наверняка, – ответил Теодорус. – Но я уверен, что они будут чинить препятствия твоему браку с этой девушкой. Не знаю, как – может быть, и с помощью черной магии, и как-то еще. Здесь ведь их не поймашь за руку. Тебе нужно быть очень осторожным, сын мой, – в голосе советника прозвучала озабоченность.

– Поэтому я и хочу, чтобы ты остепенился, Георгиус, определился, чего хочешь достичь, – продолжал Теодорус. – У тебя еще нет внутреннего стержня и цели в жизни. Поэтому такие люди, как ты, больше подвержены воздействию злых людей. Я, конечно, сделаю все возможное, чтобы защитить тебя, сын мой. Но будь очень внимателен и осторожен, прошу тебя.

Георгиус почувствовал, словно что-то грозное и тяжелое нависло над ним.

– Но что же делать, отец? – беспомощно спросил он.

Теодорус ласково обнял своего сына, чтобы подбодрить.

– У тебя не хватает веры в себя, сынок. И определенности. У тебя до сих пор ветер в голове. Я надеюсь, что ты все же сможешь определиться. Не надо их бояться, но будь начеку. Завтра мы приглашены в гости к этим людям. Я понимаю, что тебе после моих слов не захочется туда идти, но мы не можем отказаться. Все-таки, они наши родственники.

Георгиус тяжело вздохнул. Он вспомнил о недавней встрече с Татьяной. Значит, завтра снова придется делать хорошую мину при плохой игре.

– Ладно, пойдем спать, Георгиус, – закончил свою речь Теодорус. Завтра нам рано вставать. Я надеюсь, что наш сегодняшний разговор пойдет тебе на пользу.

Мужчина сжал руку своего сына, потом повернулся и скрылся в проеме двери. Георгиус еще некоторое время задумчиво смотрел на звездное небо, обдумывая слова отца. Потом вздохнул и последовал в дом.

Глава 5

На следующий день Георгиус встал рано и вместе с отцом отправился в здание Городского Совета. Теодорус собирался ввести своего сына в курс дел.

Городской совет находился в большом белом здании с массивными стройными колоннами, напротив величественного храма Аполлона. С раннего утра возле самого здания и внутри него уже толпился народ. Это были жители города – ремесленники, строители, а также земледельцы из окрестных селений – каждый приходил со своими заботами. Кому-то нужно было починить крышу, кому-то решить вопрос с орошением полей, попросить помощь по потере кормильца и т. п. Теодорус предполагал сделать сына своим писарем, чтобы он фиксировал все жалобы и просьбы, а также заносил на бумагу все решения, принимаемые советником по поводу жалоб и предложений.

Георгиусу поначалу все это показалось интересным. Здесь было много людей, и скучать было некогда. Писари не сидели без дела. Молодой человек должен был записывать просьбы горожан, каждый из которых приходил со своими бедами и заботами, и незаметно окунулся в кипящую городскую жизнь. Он понял, что управление городом – дело очень трудное и ответственное. Хотя Херсонес был небольшим вольным городом, как и другие колонии эллинов, разбросанные по берегам нескольких морей, но для нормальной жизни требовалось решить много разных задач.

День прошел незаметно, и к вечеру молодой человек даже немного устал. Они вернулись домой вместе с отцом. Вечером им предстояло отправиться в дом Сотириса, куда их пригласила Татьяна.

Георгиуса совсем не воодушевляло предстоящее мероприятие. Он прекрасно понимал, для чего его дядя и кузина все это устраивали. Необходимо было вежливо дать понять, чтобы они не питали в его отношении никаких иллюзий. Теодорус решил позвать также свою дочь Элени, чтобы она своим добрым и веселым нравом сумела смягчить возможные конфликты.

Уже вечерело, когда все собрались в доме Сотириса. Хозяева даже зажарили цыпленка по такому поводу. На столе стояли традиционные лепешки, вяленая рыба и амфоры с вином.

Георгиус заметил, что Татьяна приделась и красиво причесалась, а также надела свои лучшие украшения. Однако молодой человек решил не подавать ей никакого повода, чтобы она не вынашивала по отношению к нему напрасных надежд. Разумеется, после вчерашнего разговора с отцом он решил также, что будет скрывать свои отношения с Алики.

Собравшиеся снова провозгласили тост за Георгиуса, в связи с его возвращением и началом службы в Городском Совете. Татьяна села рядом с ним и постоянно пыталась привлечь к себе внимание, предлагая попробовать то или иное блюдо или подлить еще вина, а также стараясь коснуться его рукой или ногой. Однако молодой человек казался безучастным ко всем ее ухищрениям. Когда она вышла на какое-то время по делам, он отодвинул свой стул.

Между тем Теодорус завел долгий разговор о разных городских делах, о проблемах с орошением земель, о том, что нужно чинить мостовые, расширять рынок – в гавань Херсонеса прибывало все больше кораблей из других колоний эллинов, а также из Персии, Ассирии, Индии и других стран.

Татьяна вскоре вернулась и заметила, что ее кузен отодвинул от нее свой табурет. На секунду она изменилась в лице, но потом овладела собой и подлила ему еще вина. Молодой человек поблагодарил ее кивком головы, не переставая принимать активное участие в общей беседе. Элени между тем отвлекла кузину, заведя разговор на разные женские темы – о новых тканях и украшениях, которые привозили заморские торговцы, о том, какую одежду сейчас носят, но Татьяну, казалось, это мало интересовало.

Наконец, Сотирис, уже изрядно захмелевший, прямо спросил, не намерен ли его племянник обзавестись семьей. Теодорус, который ожидал этого вопроса, ответил, что его сыну еще нужно определиться в жизни и что он еще не стал зрелым мужчиной. Георгиус добавил, что он хочет последовать советам отца и не думает жениться в ближайшее время, упомянув также, что хотел бы еще и отправиться в путешествие, чтобы посмотреть, как живут эллины в других колониях.

– У моего сына еще мало жизненного опыта, – заметил Теодорус. – Он многому научился, это так, но теперь ему нужно применить эти знания на практике. Я не буду торопить своего сына. Он еще очень молод. Жениться он всегда успеет, красивых девушек вокруг много, не так ли, Георгиус? – он подмигнул своему сыну.

– Да, папа, я полностью с тобой согласен, – ответил молодой человек. Он заметил краем глаза, что его кузина слегка изменилась в лице. Кажется, она поняла, все ее надежды пошли прахом.

– А вот твоей дочери уже пора замуж, – продолжал Теодорус. – Надо найти ей хорошего жениха! Татьяна хороша собой, надеюсь, что она встретит достойного человека.

В ответ все промолчали, а потом Теодорус снова заговорил о городских делах. Однако разговор уже не клеился, и гости поспешили откланяться.

Когда они вышли из дома Сотириса, молодой человек сказал, что хочет немного прогуляться. Было уже темно, но он решил сходить на агору, надеясь встретить там Константиноса и других друзей, чтобы немного поболтать о своих делах.

– Только недолго! – велел ему Теодорус.

– Не волнуйся, папа, я просто засиделся и хочу немного размяться, – ответил Георгиус. – Заодно и Элени провожу.

Советник кивнул и скрылся за углом. Георгиус взял под руку свою сестру, и они отправились вниз по улице, к ее дому, где молодую женщину ожидали муж и дети.

– Я все понимаю, брат, – сказала ему Элени. – Татьяна и ее отец хотят заполучить тебя. Вы с отцом дали им понять, что все это бесполезно. Но они так просто не отступятся, так что, будь осторожен, Георгиус!

– То же самое мне говорил вчера и отец, – ответил ей молодой человек. – Но как они могут мне навредить?

– Будь начеку, они вполне могут устроить какую-нибудь пакость, я уже знаю, что они на это способны, – предупредила его Элени.

Они поравнялись с домом, где жила молодая женщина.

– Спасибо тебе, сестра, – сказал на прощание Георгиус. – Я тебя понял, и буду осторожным. Спокойной ночи!

Он поцеловал ее в щеку, и Элени скрылась в проеме двери.

Когда Георгиус пришел на агору, там и правда он нашел своего друга, в компании других молодых людей. Молодой человек рассказал ему о том, что начал работать у своего отца, о посещении дома своей кузины, а также о том, что завтра намерен снова навестить Алики. Услышав его, Константинос насторожился.

– Ни за что не рассказывай своим родственникам о том, что ты встречаешься с этой девушкой, – предупредил он своего друга. – К сожалению, о твоём дяде и его дочери уже ходит дурная слава. Возможно, Сотирис хочет женить свою дочь на тебе и для того, чтобы поправить свою репутацию. Также очевидно и то, что они ничего полезного сделать не могут, а вот навредить кому угодно – это да.

– Мне тоже самое сказали мой отец и Элени, – со вздохом произнес Георгиус. – Что же делать?

– Просто будь осторожен, друг. – Я знаю, что ты немного беспечен. Не позволяй, чтобы тебе устроили ловушку. Я искренне надеюсь, что ты не допустишь этого!

Друзья поболтали еще немного, после чего расстались, и Георгиус отправился домой по темным улицам города. На душе его было немного тревожно.

В этот же вечер в доме, где жила госпожа Ирени со своей дочерью Алики, состоялся разговор между матерью и дочерью. После ужина, когда были закончены все обычные дела, молодая девушка вышла во внутренний дворик и удобно устроилась под большим каштаном. Она взяла с собой вышивание, однако едва ли прикоснулась к рукоделию. Девушка мечтательно смотрела куда-то вдаль, думая о чем-то своем.

Госпожа Ирени заметила ее состояние, тихо подошла и села рядом с дочерью.

– Думаешь о нем? – ласково спросила она ее.

Девушка подняла свои серые глаза и улыбнулась. В глазах ее отражалось закатное солнце.

– Он хороший, правда? – в свою очередь спросила она у матери.

Госпожа Ирени в ответ ласково обняла свою дочь.

– Вижу, что ты его ждешь! Да, дочка, я согласна, видно, что Георгиус – очень добрый человек. Он из хорошей семьи, обучился разным наукам. Конечно, этот человек – хорошая пара для тебя. Но что-то меня беспокоит.

Алики слегка отстранилась и с тревогой посмотрела на свою мать.

– По всему видно, что этот мужчина еще не определился в жизни. Возможно, он понимает, чего хочет на самом деле, но не уверен, что это правильно. Поэтому он зависит от мнения своего отца. Хотя, конечно, это дело времени. Но есть что-то еще, что может вам помешать. Я не знаю, что это, но есть ощущение, что какая-то темная тень нависла над ним.

– Мама, ты меня пугаешь! – воскликнула девушка.

– Очень может быть, что есть и другие претендентки на его руку и сердце. Это вполне объяснимо – ведь его отец занимает очень высокое положение. Как бы ни случилось, чтобы ты стала у кого-то поперек дороги, дочка! Знаешь, какие есть женщины? Ни перед чем не остановятся, чтобы добиться своего!

Алики снова испуганно посмотрела на мать.

– Тебе нужно быть очень осторожной. Нужно разузнать получше о родственниках Георгиуса, может быть, поговорить с кем-нибудь из них. Возможно, я ошибаюсь – просто какое-то нехорошее предчувствие есть у меня в отношении тебя и этого человека.

– Мне кажется, завтра он придет, – задумчиво произнесла Алики.

– Будем надеяться, что я ошибаюсь, – ответила ей госпожа Ирени. – Я просто не хочу, чтоб ты страдала. Ты еще так молода! Но ты даже не прикоснулась к своему вышиванию!

Алики смутилась.

– Да, как-то все валится из рук!

– Ты влюбилась! – рассмеялась женщина. – Ладно, пойдем в дом, уже темнеет!

Весь следующий день Георгиус снова провел в Городском Совете, помогая отцу. Когда они вернулись домой, он сообщил Теодорусу о своем намерении навестить Алики.

После вечерней трапезы молодой человек умылся у акведука, облачился в свежие одежды и вышел из дому. Однако не успел он пройти и несколько шагов, как столкнулся с Татьяной. Его кузина выросла, словно из-под земли. Георгиус даже отпрянул от неожиданности.

– Здравствуй, Георгиус! – елеинным голосом произнесла девушка. – Чего ты так испугался? Куда ты направляешься?

Молодой человек был очень раздосадован этой неожиданной встречей. «Кажется, она следит за мной», – подумал он, чувствуя, как им овладевает гнев.

– Здравствуй, кузина! Ты появилась так неожиданно! – произнес он в ответ, стараясь сдерживать свое недовольство. – Я иду на агору, мы там встречаемся с друзьями.

– А можно я пойду с тобой? – неожиданно произнесла Татьяна.

Георгиус от изумления даже потерял дар речи. Это уже неслыханная наглость! Она просто навязывается ему! Несколько секунд он смотрел на свою кухню широко открытыми глазами. У него появилось сильное желание отчитать ее и даже отшлепать. Наконец, он собрался с мыслями, отошел на несколько шагов и произнес:

– Послушай меня, Татьяна. Мы уже взрослые люди. Прошло то время, когда мы все вместе играли. Теперь у каждого из нас своя жизнь. Я иду к своим друзьям, и у нас там своя мужская компания. А тебе нужно думать о своей жизни. Пожалуйста, не преследуй меня!

Георгиус выпалил все это и перевел дух. Он заметил, что его кухня изменилась в лице. Потом быстро повернулась и убежала. Молодой человек несколько минут смотрел ей вслед, и в душе у него остался неприятный осадок. Он вспомнил о предупреждениях своего отца, сестры и Константиноса. Видимо, за годы его отсутствия случилось много такого, о чем он не знал.

Георгиус быстро зашагал прочь, направляясь к агоре. Там он встретил Константиноса, и молодой человек сразу заметил, что его друг чем-то обеспокоен. Георгиус сообщил, что собирается пойти к госпоже Ирени, чтобы увидеться с Алики, и поведал о неожиданной встрече с Татьяной.

– Вот видишь, я тебя предупреждал, что твоя кухня – опасная женщина. Тебе надо придумать, как избавиться от ее домогательств. Иди к источнику, умойся и выпей воды.

Георгиус подошел к небольшому фонтанчику, набрал горсть воды, выпил, затем подставил лицо под струю. Через несколько мгновений он почувствовал, что немного успокоился.

– Ладно, мне пора, – сказал он своему другу. – Увидимся!

– Удачи тебе! – ответил ему молодой человек.

Георгиус купил небольшой букет фиалок у уличной торговки цветами, которая продавала букеты специально для влюбленных, и во всю прыть пустился к дому Алики.

Подойдя к заветной двери, молодой человек перевел дух, пригладил волосы и постучал в дверь. Ему открыла хозяйка дома. Георгиус вежливо поздоровался, и женщина провела его во внутренний дворик. Там под деревом он увидел Алики за своим вышиванием. Лучи заходящего солнца золотили ее прекрасные волосы.

Он осторожно подошел к девушке. Алики подняла голову и, увидев его, вся просияла.

– Добрый вечер, Алики! Ну, вот, я пришел, как и обещал! Это вам! Он протянул ей букетик цветов.

– Ах, спасибо! Какие красивые! – воскликнула девушка, взяв букет из его рук и поднося его к своему лицу.

Она пригласила его присесть рядом с собой, и они начали разговор о своих делах, словно старые друзья. У молодого человека и в самом деле было ощущение, что они знакомы целую вечность, что знали друг друга раньше и встретились после долгой разлуки. Казалось, они понимали друг друга с полуслова.

Услышав голоса, госпожа Ирени на несколько секунд вышла из дому, чтобы поздороваться с гостем, а затем скрылась, чтобы не мешать молодым.

Время их встречи пролетело незаметно, и уже стемнело. Пора было прощаться. Георгиус с большой неохотой поднялся со скамьи. Ему очень не хотелось уходить домой. Рядом с Алики он чувствовал себя, словно на седьмом небе, и ему хотелось, чтобы это продолжалось вечно.

– Как жаль, что нужно уходить! – воскликнул он. – Я приду завтра снова, вы не возражаете?

Алики улыбнулась. Видно было, что и ей не хотелось расставаться с ним.

– Мне тоже не хочется с вами расставаться, – тихо ответила ему девушка. – Я буду вас ждать!

Молодой человек сжал на прощание ее руки и поднес их к своему лицу. Постояв так несколько мгновений, он произнес: «Мне пора, до завтра», быстро повернулся и покинул дом своей любимой.

Георгиус возвращался домой по ночным улицам и чувствовал, что внутри него все ликовало. Он уже забыл о неприятном эпизоде с Татьяной. Сейчас он был счастлив, и ему хотелось разделить свое счастье со всем остальным миром.

Глава 6

Георгиус стал приходить в дом Алики каждый вечер. Весь день он проводил в Городском Совете, помогая отцу в его повседневных делах, а потом обычно сразу отправлялся в дом госпожи Ирени. В это время обитатели дома обычно ужинали, и молодой человек присоединялся к их компании. Потом Георгиус и прелестная дочь хозяйки уединялись во внутреннем дворе под большим деревом и разговаривали до наступления ночи. Несколько раз они ходили гулять за городские ворота, к берегу моря, где любовались великолепным закатом.

Молодой человек еще не решался сделать Алики предложение, хотя они с отцом не раз говорили об этом. Теодорус не препятствовал встречам своего сына с дочерью госпожи Ирени. Он был даже рад, что в его доме появится молодая женщина, а затем и дети. Сейчас они жили в доме вдвоем с Георгиусом. И хотя обе дочери советника навещали своего отца довольно часто и приводили с собой внуков, Теодорус мечтал, как было бы хорошо, чтобы в его доме всегда звучали детские голоса.

Кузина Татьяна после той памятной встречи больше не беспокоила Георгиуса, и молодой человек даже забыл о ней. Он был счастлив и предвкушал скорую женитьбу на девушке своей мечты. Однако Теодорус предполагал, что его племянница и сводный брат так просто не отступятся от задуманного, и будут вынашивать планы мести. И в самом деле, Татьяна втайне следила за их домом, но молодой человек почти всегда возвращался уже затемно, и она не знала, где и с кем он проводит время.

Между тем приближалось еще одно важное событие. В городе намечался большой праздник, посвященный покровителю искусств – богу Аполлону. К празднованию готовились актеры местного театра, музыканты, поэты и танцоры, и даже ожидали прибытия в город артистов из других колоний.

Георгиус тоже собирался принять участие. Он даже сочинил новую песню для своей любимой. По утрам, перед тем, как отправиться с отцом на службу, он репетировал у себя дома или во дворе. Алики еще не слышала, как он играет и поет, и молодой человек хотел удивить девушку своими песнями, а потом попросить ее руки.

Наступил день праздника. С утра на агоре установили подмостки для артистов, а также лотки для многочисленных торговцев. Толпа празднично одетых горожан в сопровождении артистов и музыкантов собралась у храма Аполлона. Среди них были Георгиус и его отец. Процессии во главе с правителями города предстояло пройти по городским улицам, неся величественную статую покровителя искусств, а затем вернуться на агору.

Среди зрителей Георгиус увидел Алики с госпожой Ирени и Константиноса. Все они были празднично одеты. Он радостно помахал им всем рукой в знак приветствия.

Нарядно одетые участники процессии, с букетами цветов и венками на голове выстроилась у храма Аполлона. Теодорус произнес приветственную речь, заиграли музыканты, и все вместе под радостные возгласы прошли через агору и свернули на главную улицу Херсонеса, под радостные возгласы всех собравшихся.

Неожиданно Георгиус почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся и увидел среди толпы Татьяну и своего дядю Сотириса. Они не виделись с того злополучного дня, когда Георгиус отчитал свою кузину за то, что она ему навязывалась.

На душе молодого человека похолодело. Однако он с улыбкой поприветствовал своих родственников взмахом руки, как и полагалось.

Через некоторое время процессия вернулась на агору, и началось всеобщее гулянье. Георгиус поспешил затеряться в толпе и нашел Константиноса в сопровождении его родителей и госпожи Ирени с Алики. Молодой человек радостно поприветствовал их всех и послал нежную улыбку Алики. Девушка смотрела на него с нескрываемой нежностью. Георгиусу больше

всего на свете хотелось в этот момент остаться с ней наедине, но это было бы неприлично. Они еще не были помолвлены. Поэтому, перекинувшись несколькими фразами, они с Константином отошли, чтобы поболтать о своих делах и выпить чего-нибудь.

– Я вижу, что у тебя с Алики дела продвигаются! – с усмешкой сказал своему другу Константин. – Ты еще не сделал ей предложение?

– Я собираюсь попросить ее руки сегодня, после концерта, – воодушевленно ответил Георгиус.

– Ну что же, я надеюсь, Алики будет счастлива услышать это!

Друзья поболтали еще немного, и Георгиус оставил своего друга. Он решил ненадолго удалиться за город, на берег моря, чтобы еще немного порепетировать перед началом концерта.

Примерно через час он вернулся. Концерт уже начался, и Георгиус прошел за подмости, где ожидали выхода другие артисты. Молодой человек думал только об Алики. Он очень хотелось, чтобы ей понравилось его пение.

Наконец, наступил его черед выступать. Георгиус уже не раз пел на городских праздниках, пока жил в Эфесе, но сейчас он немного волновался.

Молодой человек с волнением поднялся на сцену и поприветствовал зрителей, которые встретили его бурными овациями. Сначала он увидел в толпе своего отца и сестер, потом искал глазами и с другой стороны агоры увидел Алики со своей матерью. Он улыбнулся, заиграл и запел. Это была песня, посвященная ей.

На агоре воцарилась тишина. Георгиус в первый раз пел для жителей родного города. Никто и не предполагал, что у сына советника такое мастерство и замечательный талант. Молодой человек понял, что зрители приняли его выступление с самых первых тактов. После первой песни его попросили спеть еще и еще, и молодой человек все больше воодушевлялся. Но на самом деле, он знал, что пел только для своей Алики, искал ее взглядом и чувствовал, что окончательно покорило сердце девушки. Наконец, он закончил свое выступление, и публика разразилась бурными овациями.

Георгиус сошел со сцены. Сейчас ему хотелось только одного – встретиться с Алики. Он осторожно, пользуясь тем, что все собравшиеся уже слушали другого музыканта, пробрался в тот конец площади, где находились госпожа Ирени со своей дочерью.

Наконец, он нашел их и подошел поближе. Обе женщины смотрели на него с неописуемым восторгом.

– Как ты чудесно пел, Георгиус! – воскликнула Алики. – Я словно вознеслась на небеса, слушая тебя!

Госпожа Ирени тоже улыбалась.

– Все свои песни я посвятил моей дорогой Алики, – произнес молодой человек.

– Спасибо, как я рада это слышать! – ответила девушка. Она вся сияла.

– Уважаемая кирия Ирени, Алики, мне нужно поговорить с вами, серьезным тоном произнес Георгиус. – Давайте отойдем немного.

Женщины улыбнулись. Они уже поняли, что хотел сказать им молодой человек. Они отошли немного в сторону и присели у фонтана в тени большого платана. Георгиус собрался с духом, пригладил волосы, и, встав напротив двух женщин, торжественно произнес:

– Уважаемая кирия Ирени, я хочу просить у вас руки вашей дочери Алики. Я давно полюбил ее. Мой отец знает о моем намерении и не возражает. Алики, ты согласна стать моей женой? – повернулся он к девушке.

– Да, о, да! – воскликнула она. – Я тоже люблю тебя, Георгиус!

Она вся светилась от счастья. Госпожа Ирени посмотрела на влюбленных и тоже улыбнулась.

– Ну, раз так, я согласна выдать за тебя свою дочь, Георгиус!

Молодой человек вежливо поклонился женщине.

– На днях мы с отцом приедем к вам домой, чтобы договориться о свадьбе, – сказал он. – Позволите ли вы мне сейчас погулять с Алики?

– Конечно, идите, – улыбнулась Ирени. – Я поищу кого-нибудь из знакомых, чтобы не скучать на празднике!

Молодые люди просияли. Георгиус закинул за плечо свою кифару, взял за руку Алики, и влюбленные удалились с площади, направляясь к городским воротам, подальше от шумной толпы.

Вскоре они оказались на морском берегу, где так любил бывать Георгиус, и куда они уже несколько раз приходили с Алики. Они присели на песок, любуясь на солнце, которое склонялось к закату и бросало на безбрежную водную гладь блестящую дорожку. Молодой человек нежно обнял свою невесту. Некоторое время они сидели молча, потом Георгиус осторожно повернулся к девушке, нежно посмотрел ей в глаза, и их губы слились в сладостном поцелуе.

Несколько минут влюбленные не могли оторваться друг от друга, наслаждаясь неслыханным блаженством.

– Я люблю тебя, моя Алики, – произнес, наконец, мужчина. – Как я счастлив, что ты скоро станешь моей женой!

– Я тоже люблю тебя, Георгиус, – тихо ответила Алики.

Волны ласково набегали на берег. Голова девушки лежала на плече молодого человека. Время, казалось, остановилось. Неожиданно Георгиус вспомнил, что неподалеку от них находилось древнее капище, которое местные жители называли храмом Афродиты.

– Хочешь, я покажу тебе одно красивое место недалеко отсюда? – спросил он Алики.

Девушка улыбнулась и кивнула. Они встали, отряхнули песок с одежды, и Георгиус повел свою возлюбленную по едва заметной тропинке, которая поднималась на холм, поросший кустарником. Вскоре они оказались на ровной площадке. Посреди нее, среди бурных зарослей туи и акации, находились останки какого-то очень древнего сооружения.

– Наверное, люди, которые здесь жили очень давно, поклонялись здесь своим богам, – тихо сказал молодой человек.

Он снял с плеча свою кифару и тихонько заиграл. Дивная мелодия наполнила все вокруг своими чудесными звуками.

Георгиус кончил играть и положил гитару на землю. Он увидел что Алики с нескрываемым восторгом смотрит на него. Какое-то глубокое, неземное чувство читалось в ее глазах. Она тихонько подошла к молодому человеку и нежно обняла его.

Дальше они не помнили, как все случилось. Влюбленные почувствовали, как вихрь страсти завладел ими, и они, потеряв чувство реальности, всецело отдались друг другу, среди этих древних развалин.

Наконец, они пришли в себя. Солнце уже почти село. Пора было возвращаться в город.

– Какая ты чудесная, моя Алики! – ласково произнес мужчина, держа в объятиях свою любимую и нежно глядя ее кожу. – Я никогда еще не был так счастлив! Спасибо тебе за эти чудесные мгновения!

Он снова поцеловал ее.

– Я тоже очень счастлива, мой Георгиус, – тихо ответила девушка. Она смотрела на него взглядом, в котором отражалась бесконечная любовь. – Но сейчас нам пора возвращаться в город! У нас ведь еще вся жизнь впереди, не так ли?

Они засмеялись и стали одеваться.

Уже почти стемнело, когда они вошли через городские ворота. С агоры еще раздавался шум – праздник продолжался, но Алики сказала, что хочет вернуться домой. Георгиус понял, что и его переполняли впечатления сегодняшнего дня. Столько всего произошло! Сейчас и ему хотелось тишины.

Он отвел девушку в дом, где она жила. Госпожа Ирени, которая уже была дома, сразу поняла, что между ними произошло. Молодой человек нежно обнял на прощание свою невесту, сердечно попрощался с госпожой Ирени и тоже отправился домой.

Ему больше не хотелось ни с кем встречаться. Видимо, его родные уже вернулись с праздника. Георгиус прошел мимо гуляющей толпы и снова неожиданно столкнулся с Татьяной.

«Опять она! – с досадой подумал молодой человек. – Как некстати!»

– Георгиус! – воскликнула девушка. – Я ведь еще не поздравила тебя с дебютом! Ты так чудесно пел! Я и не подозревала, что у тебя такой талант!

– Я рада что тебе понравилось, – ответил молодой человек, думая, как бы под каким-нибудь предлогом вежливо отделаться от своей кузины.

– Но где ты был все это время? – снова спросила Татьяна.

– О, мы с друзьями отмечали мой дебют и изрядно повеселились! – ответил Георгиус. – Я так устал! Хочу поскорее вернуться домой!

– Так, может, составить тебе компанию? – настаивала девушка.

– Спасибо, Татьяна, я сам дойду! А где твой отец? Он не потерял тебя? Праздник еще продолжается, ты можешь еще повеселиться! А я пойду к отцу! Пока!

Георгиус быстро повернулся и зашагал прочь. Татьяна несколько мгновений смотрела ему вслед, закусив губу, а потом вернулась на агору, где продолжала праздновать толпа горожан.

Наконец, молодой человек подошел к своему дому. Было уже совсем темно. На небе светила почти полная луна и ярко горели звезды. Неугомонные цикады наполняли все вокруг своим веселым треском. Пахло лавандой и другими душистыми травами. Теодорус не спал и ждал своего сына во внутреннем дворике под раскидистым платаном. По возбужденному виду Георгиуса он понял, что случилось что-то важное.

– Где ты был весь день, Георгиус? Ты исчез сразу после своего выступления! Мы искали тебя, чтобы поздравить, но так и не нашли.

– Отец, я должен сообщить тебе что-то важное, – произнес молодой человек. – Я только что сделал предложение Алики. Она согласилась стать моей женой, и ее мать тоже не возражает.

– Вот как? – переспросил его Теодорус. – Ну что же, как я и говорил, я не буду препятствовать этому браку! Алики – хорошая девушка и, надеюсь, вы будете счастливы вместе и подарите мне на старость много внуков. В начале осени, когда все играют свадьбы, проведем и вашу.

– В начале осени? – разочарованно переспросил молодой человек. Так долго! А нельзя ли раньше?

– Надо же, какой нетерпеливый! – ответил ему Теодорус. – Хочешь получить все и сразу! Нужно соблюдать традиции!

Георгиус тяжело вздохнул. Он понимал, что ему хотелось обвенчаться с Алики немедленно и уехать с нею куда-нибудь в далекую страну. Он вспомнил про Татьяну, и у него появилось ощущение, что она может как-то помешать их свадьбе. Молодой человек поделился своими опасениями с отцом.

– Да, ты прав, – задумчиво произнес Теодорус. – Ладно, подумаем! Может быть, и ускорим свадьбу. Иди, ложись, у тебя сегодня был насыщенный день!

Георгиус обнял отца, подбежал к акведуку, выпил прохладной воды, умылся и направился в свою комнату. Едва коснувшись лежанки, молодой человек сразу провалился в глубокий сон.

Глава 7

Теодорус взял к себе в дом новую служанку, потому что с возвращением Георгиуса Эрминия уже не справлялась со своими многочисленными обязанностями. По просьбе хозяина дома женщина представила ему одну свою дальнюю родственницу, молодую девушку по имени Глафира. Ей было семнадцать лет, и она казалась очень шустрой и смышленной. Эрминия сразу ввела свою протеже в курс дела, строго-настрого приказав ей не заглядываться на молодого хозяина.

Между тем Татьяна время от времени появлялась у дома своих родственников, стараясь узнать что-нибудь про Георгиуса. Однако молодой человек уходил очень рано, а возвращался поздно. Эрминия знала о сложных отношениях своих хозяев с этими людьми, и сама она тоже недолюбливала Татьяну. Поэтому племянница Теодоруса старалась не попадаться ей на глаза, чтобы не вызвать подозрение. Но однажды Татьяна заметила, что в доме появилась новая служанка, и решила попробовать втереться к ней в доверие, надеясь выведать у нее что-нибудь про своего кузена.

По утрам, после того, как хозяин дома и его сын уходили на службу, Эрминия обычно отправлялась на рынок за покупками, и Глафира оставалась в доме одна. Этим и решила воспользоваться Татьяна. В один из дней, дождавшись, когда Эрминия ушла из дому, кузина Георгиуса осмелилась и постучалась в дверь.

Молодая служанка очень удивилась, увидев незнакомую женщину, и не знала, можно ли ее впускать в дом. Татьяна сообщила, что является родственницей хозяев, что давно не видела Теодоруса и ее сына и хотела бы что-нибудь узнать о них.

Глафира ответила, что хозяева уходят из дома очень рано, и молодой хозяин обычно возвращается, когда уже темнеет. Однако служанка не знала, куда ходит Георгиус по вечерам, потому его любопытной кузине ничего не удалось выведать.

Однако каким-то чутьем Татьяна поняла, что молодая служанка любит деньги. Она сообщила Глафире, что хочет ей кое-что предложить. Девушка наострила уши. Татьяна без обиняков достала из кармана монетку и подала ее служанке. Та машинально взяла деньги.

– Послушай меня, Глафира, – вкрадчиво начала Татьяна, – если ты узнаешь, куда мой кузен ходит по вечерам, и что он замышляет, я дам тебе еще.

Молодая служанка поначалу очень смутилась, не зная, как себя вести и что ответить непрошенной гостье, которая предлагала ее шпионить за молодым хозяином. Татьяна, видя ее замешательство, поспешила ее успокоить.

– Никто ничего не узнает, Глафира! – На, вот, возьми еще, – она порылась в кармане и дала служанке еще одну монету. – А когда расскажешь мне все о том, куда ходит Георгиус по вечерам, я дам тебе вдвое больше.

У злоумышленницы, конечно, не было лишних денег, однако она готова была отдать последнее, чтобы узнать все про своего двоюродного брата.

Видимо, служанка сдалась. Корыстолюбие заглушило проснувшиеся было угрызения совести. Она опустила глаза.

– Хорошо, госпожа Татьяна, – тихо произнесла служанка. – Я постараюсь узнать, где проводит время молодой господин.

– Ну, вот и умница! – воскликнула Татьяна. – Я зайду через два дня!

Она быстро ушла и закрыла за собой дверь.

Ближе к вечеру, незадолго до того, как должен был вернуться Теодорус, Глафира подошла к Эрминии и попросила отпустить ее на несколько часов, сообщив, что одна ее подруга больна, что она очень беспокоится из-за этого и хотела бы ее проведать.

Эрминия удивилась, но потом решила, что ничего особенного в просьбе девушки нет, и отпустила Глафиру. Служанка сразу же отправилась к зданию Городского Совета и спряталась за большим деревом, дожидаясь, когда оттуда выйдут советник и его сын.

Вскоре они и в самом деле появились. Мужчины вышли из дверей здания и о чем-то разговаривали в течение нескольких минут. После этого они расстались. Теодорус отправился домой, а Георгиус – в другую сторону.

Глафира тихонько последовала за ним. Она заметила, что по пути молодой человек зашел в таверну. Там он провел некоторое время, а потом вышел в сопровождении другого молодого человека. Они обнялись на прощание, и Георгиус проследовал на улицу Ремесленников.

Глафира, прячась, шла за ним. Она заметила, что молодой человек остановился у дверей одного из домов и постучал. Дверь ему открыла пожилая женщина и с улыбкой пригласила войти.

Глафира некоторое время стояла в нерешительности. Она не знала, чей это дом. Но спрашивать у соседей – значит, вызвать подозрение. На нее уже и так косо посмотрела какая-то женщина. Поэтому девушка решила не искушать судьбу и вернуться домой. Она узнала, в каком доме молодой хозяин проводит время, а кто там живет, пусть Татьяна разбирается сама.

Глафира уже дошла до почти конца улицы, когда неожиданно услышала позади себя какие-то голоса. Это был голос Георгиуса и еще какой-то молодой женщины.

Глафира быстро завернула за угол и спряталась за деревом. Вскоре она увидела своего молодого хозяина в сопровождении юной девушки. Они шли по улице, держась за руки, и весело болтали, казалось, не замечая никого вокруг. Служанка проследила, куда они направляются, и поняла, что молодая пара идет к городским воротам.

Глафира проводила их глазами, пока молодые люди не скрылись из виду. Служанка была очень довольна. Она узнала достаточно, даже больше, чем рассчитывала! Теперь ей будет, что рассказать кухне молодого хозяина, и та даст ей еще монет!

Глафира быстро отправилась обратно. Войдя в дом Теодоруса, она постаралась скрыть свое возбуждение. На вопрос Эрминии, как себя чувствует ее подруга, девушка ответила, что больная поправляется. Старая служанка по ее довольному виду поняла, что видимо, так и есть, и не стала больше ни о чем расспрашивать.

Между тем Георгиус и Алики не подозревали, что над ними нависла черная туча. Они прекрасно провели время на берегу моря, любуясь закатом и наслаждаясь своим счастьем. Молодой человек вернулся домой уже затемно. Через два дня он должен был прийти в дом госпожи Ирены уже вместе с отцом.

Прошел день. Утром Татьяна отправилась к дому своих родственников, притаилась за углом и дождалась, пока Эрминия уйдет на рынок, а затем постучала в дверь. Глафира впустила ее и с готовностью сообщила все то, что ей удалось узнать.

Услышав о том, что ее кузен встречается с какой-то женщиной, Татьяна изменилась в лице. На нем появился какой-то сатанинский оскал. Служанка даже испугалась, увидев ее реакцию. Однако в следующее мгновение Татьяна овладела собой.

– Ну что же, ты хорошо исполнила мое поручение, Глафира! – со зловещим оттенком в голосе произнесла она. – На, возьми, – женщина протянула служанке несколько монет. Та быстро взяла их и спрятала в кармане своего фартука.

– Послушай меня, – вкрадчиво продолжала Татьяна, – это очень важно. Мне нужно узнать, какие у Георгиуса планы насчет этой женщины. Наверняка они разговаривают об этом с отцом. Если подслушаешь их разговоры и сообщишь мне, заработаешь еще.

Служанка кивнула. Она уже заключила сделку с демонами, и ей ничего не оставалось, как согласиться.

Татьяна вышла на улицу и не помнила, как вернулась домой. Она была в ярости. Потом удивилась, как ей не пришла в голову мысль самой проследить за своим кузеном, чтобы не втя-

гивать в это дело служанку. Однако она не знала, кто эта девушка, с которой встречается Георгиус, и потому решила этим же вечером все узнать сама.

Она отправилась на агору, чтобы подождать, пока Георгиус не закончит свою работу и не выйдет из дверей Городского Совета. К ее удивлению, она увидела, что молодой человек направился на улицу Ремесленников не один, а в сопровождении своего отца. Крадучись, она проследовала за двумя мужчинами, и увидела, как они вошли в один из домов.

Татьяна не знала, кто живет в этом доме, и решила по возвращении обо всем рассказать отцу, надеясь, что он узнает, кто хозяева того дома, и с кем встречается ее кузен. Одно было несомненно – раз они зашли туда с Теодорусом, дело, вероятно, зашло далеко.

Молодая женщина была в ярости. Ее обманули! Еще недавно на ужине в их доме Георгиус говорил, что не собирается жениться в ближайшее время, а сам давно уже встречается с какой-то женщиной, и дело уже идет к свадьбе. Она вернулась домой сама не своя, в бессильной ярости опустила на стул, стоящий у стола, уронила голову на руки и зарыдала. В таком состоянии и застал ее Сотирис.

– Что случилось, моя девочка? – испуганно воскликнул мужчина, подбежав к ней и обняв за плечи – Почему ты плачешь? Скажи мне, кто тот негодяй, который тебя обидел, и он будет иметь дело со мной!

Сотирис очень любил свою дочь. Поскольку его личная жизнь не сложилась, Татьяна стала смыслом его существования. Он готов был ради нее на все, а также был намерен наказать любого, кто осмелился бы причинить ей вред.

– Георгиус! – с ненавистью выпалила Татьяна, поднимая голову. – Это он! Он всех нас обманул, он и его отец! Они убеждали нас, что Георгиус не собирается жениться в ближайшее время, и не дал мне надежды, а сам встречается с какой-то женщиной! По всему видно, что они скоро поженятся!

Сотирис отпрянул и с удивлением посмотрел на свою дочь.

– Да ну? – спросил он. Откуда это тебе известно, моя девочка? Может быть, ты ошиблась?

Татьяна помотала головой. Продолжая рыдать, она рассказала своему отцу о том, как подкупила служанку, как та проследила за ее кузеном и увидела его в компании молодой женщины.

– А сегодня я сама пошла за ним, чтобы посмотреть, куда он ходит, и увидела, что они вошли в тот дом вместе с Теодорусом!

Сотирис изменился в лице. Глаза его налились кровью, он сжал кулаки. На лице его появился демонический оскал, совсем как у его дочери накануне, когда служанка сообщила ей о встречах Георгиуса с незнакомой женщиной.

– Так, – процедил он сквозь зубы. – А чей это дом?

– Я не знаю, не знаю! – воскликнула Татьяна.

– Ладно. Расскажи мне подробно, где он находится, и завтра я во всем разберусь сам. А потом у меня будет разговор с моим братом. Пусть он мне объяснит, почему они нас обманули! Мы отомстим им за все!

Татьяна описала своему отцу, где находится дом ее соперницы, и на следующий день с утра Сотирис отправился туда наводить справки. Вскоре он выяснил, что там живет госпожа Ирени с дочерью, художница из Ликии.

Татьяна же с утра снова пошла в дом Теодоруса, и служанка ей поведала, что подслушала разговор хозяина и ее сына. Они и в самом деле говорили о скорой свадьбе.

Дочь Сотириса была вне себя от ярости. Она вернулась к себе и металась по своему дому, как раненая волчица. Вскоре появился ее отец, тоже весь в гневе, и они рассказали друг другу о том, что удалось узнать.

Сотирис хотел тотчас же отправиться в дом своего брата и затеять скандал, но вспомнил, что Теодорус вернется только вечером. Он немного успокоился и стал обдумывать планы мести.

– Что же делать-то, отец? – спрашивала его Татьяна. – Эта свадьба не должна состояться!

– Кажется, я знаю, что мы сделаем, – загадочно протянул Сотирис. В его глазах появился зловещий блеск. – Знаю, как расстроить эту свадьбу! Это негодяй Георгиус и его отец, мой братец, ответят нам за все, за каждую слезинку моей любимой доченьки!

Татьяна посмотрела на своего отца, и лицо ее приобрело знакомый демонический оскал. Теперь и она поняла, как навредить Георгиусу и разлучить его с этой женщиной. Несколько лет назад она обращалась к колдунье, которая жила в одном из селений недалеко от города, и та учила ее своему мастерству.

Тогда с помощью магических чар ей удалось приворожить одного мужчину, заморского гостя, приплывшего в Херсонес на корабле. Правда, их связь была недолгой. Кто-то сообщил, что Татьяна ходила к ведьме. Пошли разные слухи. Мужчина вскоре покинул их город, и с тех пор больше не возвращался, а у них с Сотирисом были неприятности. Но сейчас об этом уже все забыли. И теперь Татьяна была готова на все, чтобы добиться своего. Возможные последствия ее мало волновали.

На лице женщины появилась зловещая улыбка, а в ее зеленых глазах – нездоровый блеск. Она сжала кулаки.

– Я отомщу тебе, Георгиус, за то, что ты предпочел другую женщину, а мной пренебрег. Я разлучу тебя с ней и приворожу тебя к себе. Ты еще будешь ползать передо мной на коленях, умоляя о прощении!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.